

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИСЛАМ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ

Москва
«НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
1991

ал-ВАХХАБЬЙЯ — ваххабиты, сторонники религиозно-политического движения в суннитском исламе, возникшего в Аравии в середине XVIII в. на основе учения Мухаммада б. 'Абд ал-Ваххаба. Мухаммад б. 'Абд ал-Ваххаб родился в 1703-04 г. в ал-'Уйайне в семье кади, получил религиозное образование, в юные годы много путешествовал по Аравии и соседним странам, затем начал проповедь своего вероучения. Стержнем его учения было представление о единобожии (таухид): Аллах — единственный источник творения и только он достоин поклонения со стороны людей; однако мусульмане отошли от этого принципа, поклоняясь святым, вводя различные новшества (бида'). По мнению В., необходимо очищение ислама, возврат к его изначальным установлениям путем отказа от биды', культа святых и т. д. В области догматики Ибн 'Абд ал-Ваххаб следовал в основном Ибн Таймийи и Ибн ал-Каййиму; в целом его учение представляло собой развитие ханбалитских принципов в их крайнем выражении. В общественно-политической сфере В. проповедовали социальную гармонию, братство и единство всех мусульман, выступали с призывами строгого соблюдения морально-этических принципов ислама, осуждая роскошь, стяжательство и т. д.; важное место отводилось идее о джихаде против многобожников и мусульман, «отступивших» от принципов раннего ислама (Ибн 'Абд ал-Ваххаб считал, что такие мусульмане — «многобожники» в большей степени, чем люди джахилии). Для раннего В. характерны крайний фанатизм в вопросах веры и экстремизм в практике борьбы со своими политическими противниками.

Проповедь Ибн 'Абд ал-Ваххаба встретила поддержку среди шейхов ряда аравийских племен, в том числе представителей рода Ал Са'уд — эмиров ад-Дир'ии. С середины 40-х годов XVIII в. Ибн 'Абд ал-Ваххаб включается в политическую борьбу на Аравийском полуострове, его учение вскоре становится знаменем борьбы Ал Са'уд за объединение Аравии под их властью, а позднее — официальной идеологией первого государства Саудидов. К началу XIX в. ваххабизм завоевал прочные позиции на большей части Аравийского

ал-ГАЗАЛЙ

полуострова, а затем получил распространение в Индии, Индонезии, Восточной и Северной Африке.

В настоящее время ваххабизм — основа официальной идеологии Саудовской Аравии, его последователи есть в арабских эмиратах Персидского залива, ряде азиатских и африканских стран.

Лит-ра: Маджму'ат ат-таухид ан-наджийа. Каир, 1375 г. х.; Маджму'ат ал-хадис ан-наджийа. Каир, 1375 г. х.; Хусайн б. Ганнам. Та'рих Наджд. Каир, 1949; Усман б. Бишр. 'Унван ал-маджд фи та'рих Наджд. Мекка, 1349 г. х.; А. М. Васильев. Пуритане ислама. М., 1967.

ВУДУ' («омовение») — акт очищения, определяющий переход человека от обычного состояния к молитвенному и производимый перед молитвой (салат). В. предписан Кораном. Вопросы В. относятся к разделу фикха 'ибадат, его порядок описан аш-Шайбани (VIII в.). В. состоит из последовательного обмывания чистой водой кистей рук, прополаскивания рта и горла, очищения носа, мытья лица, промывания глаз, мытья рук до локтей, смачивания волос, промывания ушей, мытья шеи и ног до колен. При этом произносятся вслух или про себя молитвенные формулы, подтверждающие намерение приступить к молитве. В. становится недействительным при физиологических извержениях, крове- и гноетечениях, рвоте, соприкосновении с чем-либо оскверняющим, а также если человек, совершив В., но не приступив к молитве, отвлекся, заснул или потерял сознание. Во всех этих случаях В. следует повторить. В. обязателен перед каждой молитвой, но если человек уверен, что от одной молитвы до другой он ничем не нарушил своего молитвенного состояния, то может приступить к молитве, не совершив перед ней В. Если человек не может воспользоваться водой (из-за болезни, когда воды нет и т. д.), В. заменяется тайаммумом.

В наши дни порядок В. сохраняется с очень незначительными отклонениями у всех групп мусульман.

Лит-ра: аш-Шайбани. Ал-Асар, 1—10; Садр аш-шару'а. Мухтасар, 2—5; Wensinck. Handbook, 258—263; J. Schacht. Wudu'. — EI, 4, 1234. А. Б.

Г

ГАЗАВАТ (мн. ч. от газва — «набег») — «война за веру», один из аспектов джихада. Мусульманские Г. восходят к распространенной в кочевых обществах практике набегов с целью захвата добычи. В кочевом обществе Аравии Г. играли важнейшую роль. В их основе лежала экономическая необходимость в перераспределении ресурсов внутри общества. Первые нападения мусульман на своих противников, организованные Мухаммадом из Медины, получили название Г. Позднее термином Г. обозначались рейды мусульман против «неверных» в ходе военной конфронтации мусульманского мира со своим окружением.

В XIX в. Г. — обозначение войны кавказских горцев против захватнической политики России. В 20-х годах нашего столетия Г. — басмаческие выступления под исламскими лозунгами против Советской власти.

Лит-ра: А. В. Фадеев. Россия и Кавказ в первой трети XIX в. М., 1960; Lévi-Provençal. Histoire, 3, 85—106; T. M. Johnstone. Ghazw. — EI, NE, 2, 1055—1056.

Е. П.

ал-ГАЗАЛЙ, Абү Хамид Мухаммад б. Мухаммад ат-Тусй (1058—1111) — крупнейший теолог, философ и факих-шафи'ит. Родился в г. Тусе (Хорасан), в Нишапуре был учеником аш'арита ал-Джувайни вплоть до смерти последнего в 1085 г., затем находился при сельджукском вазире Низам ал-мулка, который назначил его в 1091 г. преподавателем фикха в основанной им в Багдаде мадраса Низамийа. В 1095 г., после убийства исма'илитами Низам ал-мулка, ал-Г. покидает Багдад под предлогом совершения хаджжа и, проведя 11 лет в Дамаске, Тусе и некоторых других городах, в 1106 г. по приглашению сына Низам ал-мулка, Фахр ал-мулка (вазира при сельджукском султане Санджаре), начинает преподавать в мадраса Низамийа в Нишапуре. Незадолго до своей кончины возвращается в Тус.

Вслед за фаласифа ал-Г. делил людей по уровню их познавательных способностей на две категории: «широкую публику», «массу» (ал-'амма, ал-'авамм), и «избранных» (ал-хасса). К первой категории он относил рядовых верующих,

которые слепо следуют религиозной традиции и перед которыми, дабы не смущать их, нельзя давать священным текстам символично-аллегорическое толкование, и мутакаллимов, которые в своих рассуждениях исходят из диалектических (в аристотелевском смысле слова) положений и функция которых должна ограничиваться защитой догм ислама от бид'а (иногда мутакаллимы выделяются им в отдельную категорию, несколько возвышающуюся над массой рядовых верующих). Ко второй категории он причислял (часто в завуалированной форме) прежде всего философов (фаласифа), стремившихся постичь истину с помощью доказательств, основанных на достоверных посылах. Кроме того, к «избранным» он причислял суфиев, которые приходят к мистическому взгляду на бытие, но не на основе логических доказательств, а с помощью интуиции. Практическую пользу суфизма ал-Г. видел в направленности его учения к нравственному совершенствованию, но отвергал притязания суфиев на онтологическое единение с богом, признавая «единение» лишь как символ постижения божества высшей познавательной силой — интеллектуальной интуицией.

Главные труды ал-Г. носят полемический характер. В крупнейшем своем сочинении *Ихйа' 'улум ад-дин*, где трактуются вопросы культовой практики (ибадат), социально значимых обычаев ('адат), «пагубных» черт характера (мухликат) и черт, ведущих к спасению (мунджийат), ал-Г. критикует современных ему 'улама', превративших религиозное знание в средство достижения мирских целей (на персидском языке идеи этого сочинения изложены им в работе *Кимийа-и са'адат*). Ограниченность методов рассуждения, принятых в каламе, вскрывается им в *Ихйа' 'улум ад-дин*, в квазиавтобиографическом произведении ал-Мункиз мин ад-далал и в трактате *Илджам ал-'авамим* 'ан 'илм ал-калам, в котором подчеркивается нежелательность приобщения к каламу «широкой публики». Против исма'илитов (батинитов) направлены его труды ал-Мустазири и Файсал ат-тафрика байна-л-ислам ва-з-зандака. Дав сначала объективное и систематизированное изложение основных положений логики, физики и метафизики восточных перипатетиков в книге *Макасид ал-фаласифа*, в работе *Тахафут ал-фаласифа* ал-Г. от имени мутакаллимов пытался показать неспособность фаласифа построить метафизику на принципах, согласующихся с буквой священных текстов, не вступая при этом в противоречие в одних случаях с правилами логики, в других — с догматами ислама (о сотворенности мира; о знании бога, распространяющемся на единичные вещи; о телесном воскресении). Ал-Г. говорил о нейтральности логики, математики и большей части физики по отношению к содержанию религиозных догматов, о безверности этих дисциплин для мусульман всех категорий, противопоставляя в данном смысле этим частям философии метафизику. В то же время некоторые его работы, например *Ма'аридж ал-кудс*, свидетельствуют о близости его собственных мировоззренческих идей к метафизическим концепциям восточных перипатетиков (признание тезиса о вечности мира, теории эманации и т. п.). В работах ал-Кустас ал-мустаким, *Ми'йар ал-'илм* и *Михакк ан-назар* ал-Г. популяризирует логику восточных

перипатетиков, изменяя, однако, ее терминологию и представляя правила логики так, как будто они выводятся им из Корана и сунны. Суфийский гносис в специальной форме рассматривается ал-Г. в работе *Мишкат ал-анвар*, проблемы фикха трактуются им в книгах ал-Басит, ал-Васит, ал-Ваджиз и ал-Мустасфа, а усул ад-дин — в ал-Иктисад фи-л-'итикад и ал-Арба'ин.

Еще в эпоху средневековья некоторые арабомусульманские авторы, например критик ал-Г. Ибн Рушд, объясняли кажущуюся противоречивость идейного наследия ал-Г. тем, что он обращал свои книги в разных случаях к разной аудитории, «будучи с аш'аритами аш'аритом, с суфиями — суфием, с философами — философом» (*Ибн Рушд*. Рассуждение, выносящее решение относительно связи между религией и философией. — *Сагадеев*. Ибн Рушд, 189). Многоликость учения ал-Г. стала причиной того, что он подвергался поношению со стороны мусульманских догматиков и ими же превозносился в качестве «двода ислама» (худжжат ал-ислам). Для последующих поколений мусульманских богословов, вплоть до современного, ал-Г. — один из авторитетнейших теологов ислама.

Лит-ра: ал-Газали. Воскрешение; он же. Правильные веса (ал-Кустас ал-мустаким). Отдельные главы. Пер В. В. Наумкина. — Там же, 313—338; он же. Избавляющий от заблуждения. Пер А. В. Сагадеева. — С. Н. Григорян. Из истории философии народов Средней Азии и Ирана VII—XII вв. М., 1960, 211—267; он же. Ответы на вопросы, предложенные ему. Пер А. И. Рубина. — Там же, 196—211; Г. М. Керимов. Аль-Газали и суфизм. Баку, 1969; М. Bouyges. Essai de chronologie des oeuvres de al-Ghazali. Beirut, 1959; W. M. Watt. Muslim Intellectual; A Study of al-Ghazali. Edinburgh, 1963; F. Jabre. La notion de certitude selon Ghazali. P., 1958; он же. La notion; H. Laoust. La politique de Ghazali. P., 1970; H. Lazarus-Jafeh. Studies in al-Ghazali. Jerusalem, 1975.

Т. И., А. С.

ГАЗИ (мн. ч. гузât) — 1. Человек, принимающий участие в газават («войне за веру»). Во второй половине VII — первой половине IX в. Г. — участник мусульманских завоевательных походов. С конца IX в. в Хорасане и к северо-востоку от него начинают появляться отряды Г. (также фит'ан, 'аййарун), существовавшие за счет военной добычи и предлагавшие свои услуги любому правителю или военачальнику, который собирался выступить против иноверцев или «заблудших». Главы этих отрядов часто получали известность и место в официальной иерархии. Однако в мирные периоды отряды Г. представляли опасность и для тех, кому они служили. Они приняли участие в ряде смут и восстаний, в первую очередь в восточных областях Халифата. Эти отряды играли важнейшую роль в военном противостоянии Халифата Византии.

Около 1200 г. при халифе ан-Насире отряды Г. стали преобразовываться в соответствии с принципами футуввы — особого кодекса чести и поведения, предписывавшего, в частности, стойкость, верность слову, поддержку слабых, а иногда и безбрачие (футувва в целом имела светский характер, на связанные с ней обрядность и учение о нравственном долге большое влияние оказал суфизм). Г. получили высокий официальный статус, и их отряды стали функционировать как религиозные «братства» с процедурой пожалования звания Г., геральдикой и членством царственных особ.

Одним из результатов монгольского нашествия (XIII в.) явилась вторая эмиграционная волна тюркских кочевых племен в Малую Азию — в ряды Г. влились новые массы бойцов. Ослабление государства Сельджуков и распад Византийской империи после четвертого крестового похода